

Капрал Супакрит Экс поставил одну из двух чашек, которые он держал, перед Такахаша Аяко. Затем вытащил стул и сел за стол напротив нее. Он подул на кофе в своей чашке, изучая ее. Молодая женщина выглядела ужасно мрачной для человека, который недавно был освобожден из рабства.

Хотя он думал, что знает причину. Неопределенность будущего - точнее, неопределенность относительно правильного курса действий в отношении этого будущего - всегда превосходила удовлетворение прошлым. И хотя он не знал Аяко достаточно хорошо - ситуация, которую он намеревался изменить настолько быстро и сильно, как возможно - он был почти уверен, что она была одной из тех людей, которые защищали себя от риска плохого исхода, предполагая, что худшее случится в любом случае.

Это был синдром, который он распознал довольно легко. У него самого был такой в те дни, когда он был одним из рабов Рабсилы. Оптимизм не был мудрым настроением для движимого имущества.

"Ты можешь присоединиться к Баллруму," - сказал он.

Аяко поморщилась. "И что делать? То, что я убила этого говнюка - он изнасиловал меня; это было личное - не значит, что я маньяк-убийца."

Супакрит положил руку на сердце. "Я оскорблен! Оскорблен! Ты знаешь, я сам был одним из этих маньяков-убийц." Он сделал глоток из чашки. "И чертовски хорошим к тому же."

Аяко бросила на него насмешливый взгляд. "Что? А как вы думаете, кто вы сейчас, капрал Громила? Филантроп?"

Он улыбнулся. "Но сейчас я громила в форме. Это все меняет. Когда я убивал людей в розницу, я был террористом. Теперь, когда я убиваю их оптом, я верный солдат. Получаю за это медали и все остальное."

"У тебя есть медаль?" - Тон Аяко был скептическим.

"Ну, нет. Генерал Палэйн - морпех старой школы. Она не верит в раздачу медалей, как конфет, как это делает Соларианский флот. Я был представлен к медали за безупречную службу, но ..." Он улыбнулся ей. "Я полагаю, ты виновата в этом."

"Ха!"

"Суть в том, что теперь, когда я официальный солдат, я могу получить медаль. Как парень из Баллрум я мог рассчитывать только на розыскной плакат."

"Они не делали розыскные плакаты больше тысячи лет."

"Хорошо. Розыскной электронный плакат. Я получил один такой."

"За что?" Она отмахнулась от вопроса. "Не обращай внимания, я не хочу знать. Я все еще пытаюсь сохранить твой образ, как хорошего парня, даже если это становится довольно сложно."

Впервые она отпила из своей чашки. "Какое дерьмо," - сказала она.

"Это морпеховский кофе. Знаешь, есть правило. Флотский кофе должен быть хорошим, но морпеховский должен быть ужасным. Любого, кто варит хороший кофе, разжалуют. Два преступления в год и тебя сажают в камеру."

На мгновение наступила дружеская тишина. Затем Аяко вздохнула и покачала головой. "Я не думаю, что хочу присоединиться к Баллруму."

"Я и сам не рекомендую это, на самом деле." Он показал на свою форму. "Есть причина, по которой я ушел оттуда и присоединился к морпехам. Баллрум... ну, давай просто скажем, что они переживают кризис идентичности. Поверьте мне, смотреть на это не очень приятно."

"В самом деле?"

"Ну да, конечно. Многие цели Баллрума были в значительной степени достигнуты, как только был создан Факел. Конечно, уход Джереми тоже не помог. Но даже если бы он остался, я думаю, что у Баллрума были бы трудные времена."

Он отпил кофе из своей чашки. "Что они делают сейчас? Стреляют работорговцев по одному за раз? Или небольшими кучками, в лучшем случае? Даже со взрывчаткой они не могут нанести такой большой ущерб, как военный корабль или батальон морской пехоты."

"Могут - с ядерным оружием."

"Джереми всегда исключал это. Химическое и биологическое оружие тоже." Супакрит покачал головой. "Логически это не имеет большого смысла. Какого черта, смерть есть смерть, верно? Но люди просто не реагируют одинаково, когда используется абсолютно неизбирательное оружие. Джереми никогда не позволял нам использовать даже обычные взрывчатые вещества ни на чем, кроме законных целей."

"Законных для кого?"

Капрал хмыкнул. "Конечно, это всегда предмет спора. Но мы взрывали офисы и штаб-квартиры Рабсилы, мы не взрывали рестораны и жилые дома только потому, что в них могли оказаться скорпионы."

"Так что они делают теперь?" - спросила она.

"Не знаю. И поскольку я не хотел оставаться там достаточно долго, чтобы это узнать, я пошел в морскую пехоту, как только они начали набирать солдат."

Супакрит на секунду задумался. "Я полагаю, что они будут делать одну из двух вещей. Глупую - продолжать террористическую кампанию. Или умную - распустить Баллрум и превратить его в политическую партию."

"Политическую партию? Я думала, на Факеле их нет."

Капрал щелкнул языком. "Малыш, ты как ребенок в лесу. Официально нет. У нас у власти так называемая "большая коалиция". Но это не будет - не может - продолжаться долго. Я сам не дам этому больше двух или трех лет. Рано или поздно формальные фракции кристаллизуются. Это и есть партии, ты знаешь? Просто причудливый способ сказать: "Мы согласны друг с другом, а вы, ребята, полное дерьмо"."

"И сколько?"

"Я думаю, по крайней мере три. Типа Баллрум, особенно если у них будет достаточно ума, чтобы полностью избавиться от Баллрума. Люди, которые в основном согласны с ДюГавелом. И я был бы удивлен, если не появится также третья партия. В любом обществе всегда есть люди, которые по своей природе просто консервативны, и они, конечно, захотят иметь своих собственных представителей."

"Я думала, что ДюГавел консерватор на Факеле."

Супакрит рассмеялся. "Только в Баллрумовском определении "консерватора" - да и большинство моих бывших товарищей не думают так о Вебе. Я уверен, что Джереми больше так не думает, если он когда-либо так думал." Он сделал зигзагообразное движение рукой. "Здесь, на Факеле, ДюГавела можно назвать центристом. Где-нибудь еще в галактике, кроме, может быть, Хевена, он будет считаться пламенным радикалом. Ну, может быть, не пламенным. Но радикалом, да."

Он остановился и посмотрел на нее подозрительно. "Ты интересуешься политикой?"

"Не особенно."

"Ну, ладно. Так. Баллрум не для тебя. И никакой прокуренной задней комнаты тоже."

"Почему задняя комната - любая комната - прокурена? А если это так, почему бы всем не выйти?"

"Твоя возможная карьера в качестве историка также обрывается."

Она покосилась на него. "Ты что, смеешься надо мной?"

"Нет. В самом деле нет. Я просто пытаюсь помочь тебе понять, что делать с твоей жизнью." Он взял свою пустую чашку. "Еще кофе?"

"Я не думаю, что смогу закончить даже эту. Супакрит ..."

"Да?"

Несколько секунд она молчала, глядя на стол. Затем сказала более мягким тоном, чем обычно: "Я не знаю, что я хочу делать со своей жизнью. Несколько недель назад - ты был рабом; ты знаешь, как это - я вообще не думала о будущем."

"Да, я знаю."

"Я также держалась подальше от того, чтобы быть рядом с кем-либо. Ты знаешь."

Супакрит кивнул. Он очень хорошо знал, о чем она говорит. Лучше, чем бы хотелось. Когда ему не было и двадцати, он совершил ошибку, влюбившись в рабыню. Прошло несколько прекрасных месяцев, а потом ... Ее забрали. Он понятия не имел, куда. Ни тогда, ни сейчас. Он никогда не видел ее снова. Не знал, жива ли она еще - и знал, что почти наверняка никогда не узнает.

Он всегда понимал ограничения, которые Джереми Экс наложил на тактику Баллрума. Понимал - и соглашался. Но это была просто тактика. Эмоционально ...

Если бы Супакрит Экс мог собрать всех в галактике, связанных с Рабсилой - хорошо, оставив дворников и тому подобных - и бросить бы их в черную дыру, он сделал бы это, не моргнув. А затем провел бы вечность, слушая их крики. (Или наоборот? Для них это будет вечность. Для него всего несколько секунд. Он никогда не мог запомнить.)

Конечно, люди не живут так долго, даже те, кто получил пролонг. Кстати говоря ...

"Сколько тебе, Аяко? Двадцать два? Двадцать три?"

"Двадцать два."

"Тогда у тебя еще есть несколько лет. Ты начала думать о пролонге?"

Она пожала плечами. "Не могу себе это позволить."

"Да уж. Это не дешево."

"А ты? Или ты уже слишком старый?"

Супакрит встал и подошел к кофеварке. Налив себе вторую чашку, он вернулся к столу. Он использовал время, чтобы принять решение.

Очень простое решение, как оказалось.

Усевшись снова, он сказал: "Это одна из причин, по которой я записался в морскую пехоту. Пролонг дорог для человека, а для правительства..." Он улыбнулся ей. "Магия налогов, ты понимаешь. На самом деле, Факел, вероятно, получает столько же денег от экспортных тарифов, сколько и от налогов, но принцип тот же."

"Какой принцип?"

"Принцип - фактически один из первых, которые они установили - если ты поступаешь в вооруженные силы, правительство Факела оплачивает счет за твой пролонг. Я сделал это как раз вовремя." Он отпил кофе. "Мне тридцать, если тебе интересно."

Аяко нахмурилась. "Супакрит, я вообще-то не думаю, что подхожу для армии."

"Я тоже," - сказал он, все еще улыбаясь. "Слишком импульсивна."

"Эй! Тот козел сам напросился!"

"Я и не отрицаю. Когда импульс пришел, все стало понятно. Даже восхищаюсь, если посмотреть на это под правильным углом. Что я и делал, кстати. Но тебе, вероятно, не хватает самодисциплины для воинской службы. Может быть, флот, но точно не морская пехота."

Он выпил немного кофе. На самом деле, половину чашки. Подготавливаясь. Решение пришло легко, но осуществление ...

Трудно. Он был рабом две трети своей жизни.

"В этом принципе есть обеспечение семьи, Аяко. Супруги и дети также включены, если ты зачислен. И это длится до тех пор, пока ты находишься на службе, так что, если ты женишься позже ... "

Он не мог закончить эту мысль, поэтому пошел по касательной.

"Ты можешь ходатайствовать, чтобы родители, братья и сестры тоже были включены. Мне сказали, что они обычно одобряют ходатайство, но ..." Выражение его лица застыло. "Сколько бывших рабов имеют родителей, братьев и сестер? Или знают, где они, если и имеют."

Аяко уставилась на него. Потом вдруг сказала: "Ты предлагаешь мне?"

"Да. Я предлагаю." Супакрит поднял руку. "Смотри, это может быть просто формальностью. Никто не собирается совать свой нос в нашу сексуальную жизнь."

"Заткнись. Что за придурок. Но я не... Да."

Теперь настала очередь капрала уставиться на нее. "Да ... что?"

Она закатила глаза. "Я выхожу замуж за дебила. Да я выйду за тебя замуж. Что, черт возьми, означает "да" по-твоему?"

Она встала и протянула руку. "Давай. Мы устроим все остальное прямо сейчас. У меня есть отдельная комната, а у тебя нет, поэтому используем мою. Я не буду лежать в казармах. Забудь этот глупый кофе. Я гарантирую тебе, я заслуживаю лучшего, чем это."

Но только они сделали два шага к двери, как заорал комм в столовой.

"Всему персоналу, назначенному на операцию "Прорыв Серкета" немедленно явиться в пусковой отсек Сигма девять. Миссия отправится со станции Пармли в шестнадцать-ноль-ноль."

Одновременно Супакрит и Аяко посмотрели на часы.

"Адские колокола," - сказал он.

"Справедливости нет вообще," - согласилась она. "Тебе лучше идти. Просто сделай так, чтобы вернуться целым, хорошо?"

По крайней мере, у них было время для поцелуя.

* * *

После того, как он ушел, не зная, что еще делать с собой, Аяко оказалась на пути в центр управления станции Пармли. У нее не было никакого официального разрешения быть там, но она уже узнала, что персонал КБИ не соблюдает правила, если думает, что для этого есть веская причина.

Она подумала, что ее причина достаточно хороша. Поэтому она не ждала, что кто-нибудь окликнет ее. Как только она вошла, она направилась к большому тактическому дисплею в центре зала. Она никогда не была в центре управления, но тактический дисплей, очевидно, был тем, что ей было нужно. Она уже представляла себе это раньше. Он был очень похож на те, что использовались на кораблях.

"Я только что вышла замуж - ну, во всяком случае, согласилась выйти - а потом вы - вы," - она смогла удержаться, чтобы подавить оскорбление, которое должно было появиться, - "плохие люди выдержали моего жениха, чтобы послать его куда-то поиграть в морпеха."

Жалобно, она добавила: "Я даже не знаю, куда он идет, потому что вы - вы - одержимые ублю.. -"

действительно плохие люди - маньяки в отношении так называемой безопасности, а кому я расскажу? Это просто глупо."

Пять человек в центре уставились на нее. Двое из них были, очевидно, с Факела, а двое - так же очевидно, с Беовульфа. Она не была уверена относительно парня, что-то делавшего за консолью у дальней стены. (Или это называется переборкой? Аяко не была уверена.)

"Кто ты?" - спросил ее человек с Беовульфа. Он был одним из трех, следящих за тактическим дисплеем.

"И что ты здесь делаешь?" - спросил мужчина, стоящий рядом с ним. Он был с Факела, как и третий человек, работающий на тактическом дисплее. Она была единственной, кого Аяко узнала, хотя не знала, как ее зовут. Кажется, Алексия.

"Я говорила тебе. Я только что вышла замуж и мой свежее испеченный муж - хорошо, хорошо, если ты такой зануда; мой будущий муж - на этом корабле." Она указала на тактический дисплей, который для нее выглядел просто как огромный калейдоскоп. "На одном из них. В этом дело."

"Хали Саул?" - спросила женщина с Беовульфа, сидевшая за соседней консолью.

"Да, это так."

Мужчина с Факела возле тактического дисплея теперь выглядел воинственно. "Ты не можешь просто..."

"Успокойся, Лиам," - сказал мужчина рядом с ним. "Это может быть прекрасно - а вселенная нуждается во всей красоте, какую она может получить в эти дни."

Аяко он сказал: "Я так понимаю, твой муж - прошлый, настоящий или будущий, поговорим об этом позже - один из морпехов или флотских на борту "Хали Саул". Как его зовут?"

"Супакрит. Капрал Супакрит Экс. Королевская морская пехота."

"Проверь это, пожалуйста, Магда."

Женщина за консолью несколько секунд работала с клавиатурой, а затем изучала экран.

"Да, он там. Один из морских пехотинцев, приписанных к миссии."

"Эй!" - запротестовал тот, кого звали Лиам. "Секретность!"

"Дай ей отдохнуть, ладно?" Магда все еще изучала экран. "Что она собирается делать? Вырастить паруса Варшавской и полететь сама, чтобы предупредить кого-то, кого, как ты мог заметить, я на самом деле не назвала?"

Она постучала по экрану и посмотрела на Аяко. "Что действительно интересно, так это то, что капрал Супакрит указан в списках как одинокий."

Лиам уставился на Аяко. "Так она лжет."

"Пошел ты. Я и Супакрит только что поженились. Ну, решили пожениться. Примерно за две секунды до того, как вы, дыр... - плохие люди, сказали ему, что он должен доложиться в каком-

то пусковом отсеке."

"Это на самом деле приказ полковника Андерсон, а не наш," - сказала женщина, которую, как думала Аяко, звали Алексия. Ее тон был мягким и казался немного удивленным. "Мы просто отвечаем за трафик и тому подобное."

Человек у тактического дисплея усмехнулся. "Как я уже сказал, прекрасно. Просто поженились, а? Ну, иди сюда, и я покажу тебе, где твой будущий муж. Я Билл Джокела. Как тебя зовут?"

"Такахаша Аяко. Зови меня Аяко." Не обращая внимания на свирепый взгляд Лиама, Аяко подошла и встала рядом с Джокелой. Вблизи тактический дисплей походил на калейдоскоп еще больше.

Джокела указал на один из символов на дисплее. Он был ярко-зеленого цвета. "Это "Хали Саул". Они уже покинули Пармли, но они все еще в целых пятнадцати световых минутах от гиперпредела. Так что они не будут делать альфа-переход еще... "

"Чего не будут делать?"

Джокела сделал паузу и внимательно посмотрел на нее. Затем так же посмотрел на передвижения на тактическом дисплее.

"Какого черта, у нас есть время," - сказал он. "Введение в основы астрогации. Обрати внимание, Такахаша Аяко. Кто знает? Возможно, ты захочешь сделать в этом карьеру."

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387537>